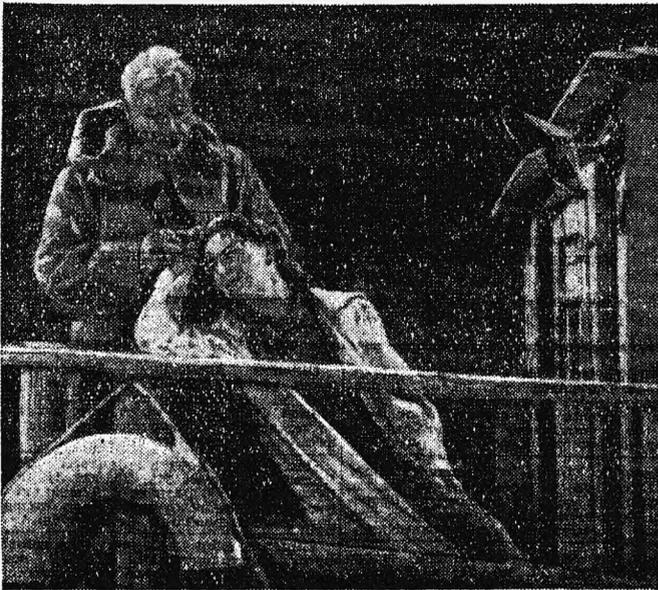

5 6 - ДЕ К 1957

ТЕАТР

Раздумье о жизни

СПЕКТАКЛЬ «СОНЕТ ПЕТРАРКИ»

В ТЕАТРЕ ДРАМЫ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

В жизнь Дмитрия Алексеевича Суходолова, за плечами которого и груз лет, и семья, и сложный жизненный путь, пришла радость и тревога, счастье и грусть — пришла любовь... Н. Погодин в драме «Сонет Петрарки» глубоко ставит вопросы о счастье, семье, новой советской морали. Судьбы героев, проблемы, поставленные автором, заставляют зрителей волноваться, думать, спорить о спектакле, поставленном В. Эренбергом в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина.

Суходоловым, роль которого исполняет Н. Симонов, мы знакомимся первыми же вечерами на бульваре далекого сибирского города. Массивная фигура, широкие, чуть согнутые плечи, красивая голова себрится седной. Мимо такого человека не пройдешь, не заметишь его. В характере Суходолова своеобразно сочетаются мужественная сила, даже суровость, и предельная искренность, почти детская доверчивость. С первых реплик Н. Симонов убеждает в том, что его герой — человек, не только внешне, но и внутренне вычлительный.

В задумчивой сцене со старухой-домоправительницей Мариной Суходолов пытается по-новому осмыслить свое отношение к жизни, к лю-

дям. Революционер, чапачевец, он с юности растил в себе чувство, которое называет «классовой ненавистью»; он считает его святым, ибо оно помогло верному сыну партии бороться с врагами революции, Родиной, коммунарами. Добровольно, по призыванию Суходолов обрекал себя на жизнь почти аскетическую, говоря словами Маяковского, становился «на горло собственной песне»... Но наступил час, и эта песня вырвалась из сердца Суходолова, разлилась в бессвязной аволюванной исповеди, с которой он обращается к старому другу скрипачу Армандо, зашелестела страницами вдохновенных писем к лишь однажды встреченной девушке Майе, писем нежных и гордых, не требующих ответа, не просящих о встрече. Нелёгко дается Суходолову это последнее открытие незнакомого доселе мира лирики и поэзии.

И вот в этот «маленький праздник человеческого чувства» врываются пошляки, мещане и обыватели, для которых поэтические письма Суходолова лишь «материал, позорящий ответственному работнику», а его порыв — повод для сплетни. Таковы музыкант Армандо, жена Суходолова Ксения Петровна, партрорт строителя Дононова, подруга Майи — Клара Мулина.

Блестяще справилась со своей трудной задачей исполнительница роли Клары Мулиной В. Ковель. Ее Клара совершает отвратительные по-

ступки: крадет у подруги письма, снимает с них копии, является автором явных и анонимных «сигналов» о «недостойном» поведении Суходолова. При этом действует она бескорыстно, движимая лишь желанием оградить Майю от ошибки. Артистка тщательно исследовала внутренний мир своей героини, показала зрителям все ее побуждения. Эта глубина проникновения в образ сделала еще более беспощадным разоблачение душевного убожества Клары.

Благодарную почву для своих «разоблачений» Клара встречает в лице Дононова. Артист Г. Колозов убедителен и жизненно достоверен в изображении обывательских черт персонажа, его осторожности, даже трусоватости. Но хотя у Дононовости здравых мыслей быстро заглушаются бурлящим мещанством, они все же есть, а в игре исполнителя почти незаметны, и это мельчит характер персонажа.

В иной манере написан образ жены Суходолова Ксении Петровны. Эта мещанка, невежественная и вздорная женщина, обрисована автором очень объективно. А Белбусова убедительно воплощает отрицательные черты Суходоловой. Ее Ксения алая, расчётливая, очень самоуверенная; в яростной борьбе против мужа, цель которой — сломить, унижить его, она вполне оправдывает прозвище «дикой бабы», данной ей в пьесе. Но думается, что исполнительнице следует продолжить поиски черт характера Ксении, которые объяснили бы, что же привлекло к ней Суходолова двадцать лет назад, почему он лишь много лет спустя понял, что предательств собой его супругу.

Наиболее уязвимым оказался в спектакле образ музыканта Армандо. В драматургическом материале этой роли причудливо переплетаются легкомыслие, безалаберность и способность тонко понимать, чувствовать поэзию (недаром именно он находит высокое сравнение писем Суходолова к Майе с сонетами Петрарки). Предательство по отношению к другу сменяется у него искренним, хотя и запоздалым, жеманным раскаянием, в след за тем — циничной попыткой «философски» обосновать свой поступок. В исполнении В. Крюгера образ этот получился примитивным, отмечен налетом пошлости, делающей такой же

несовместимой давнюю дружбу Армандо с Суходоловым, как и указанные выше черты Ксении — семейную жизнь.

Кто же противопоставит в пьесе и спектакле Кларе, Ксении, Дононову? Большой творческой удачей автора и театра является образ секретаря обкома Павла Михайловича, роль которого играет В. Меркурьев. Коммунист, выросший в непосредственном общении с С. М. Кировым и под его руководством, партийный работник по призванию, образ Павла Михайловича наделен артистом глубокой человечностью, умением распознавать истинные побуждения людей.

Удивительно мягко передает В. Меркурьев чувство нежности, которое испытывает его герой при столкновении с низостью Клары, пытающейся вручить ему копии писем Суходолова. Искренняя скорбь за судьбу Мулиной звучит у Павла Михайловича — Меркурьева, когда он начинает понимать безнадёжность своих попыток без директив, а попросту, по-человечески объяснить ей всю трудность борьбы за новую, коммунистическую мораль. Глубоким эмоциональным моментом является отношение Павла Михайловича и Суходолова. Существование Суходолову, желая помочь ему выбраться из ситуации, выходящей его лилкой паутины выражено артистом в той радости, с какой он встречает все сообщения, подтверждающие вымышленность «дела».

И, наконец, Майя — причина всех радостей и бед, обрушившихся на Суходолова. Артистка Н. Мамаева создает светлый образ очень обаятельной, чистой и непосредственной девушки. После первой же встречи с ней становятся понятными и порывы Суходолова, и обращение к ней в письмах: «мой пеняш», «людиснежник». Но помимо лирических черт образа, составляющих сильную сторону дарования Н. Мамаевой, ее Майя отмечена и большой душевной силой. Надолго запоминается она в третьем действии, когда перед Майей, глубоко оскорбленной наглым вторжением в ее дом Ксении Суходоловой, открывается вдобавок вся низость Клары. Долго, отвернувшись, потрясенная до глубины души, выслушивает Майя — Мамаева оскорбительные выкрики Ксении. Но вот она собралась с силами и неожиданно

кизичем, звучным голосом дает отповедь Суходоловой и Кларе, выгоняет обеих. Высокого накала чувства достигает артистка в финальной сцене, когда Майя открывает Суходолову всю глубину своей любви к нему.

Итак, новый спектакль богат актерскими удачами, отмечен вдумчивой работой режиссера, направленной на полное раскрытие авторского замысла, выраженное, прежде всего, в работе с актерами. Верному звучанию основной мысли автора в спектакле очень способствует исполнение вступительных ролей Мидрихи (артистка Е. Александровская), переводчицы (артист М. Екатеринбургский) и пропойцы (артист К. Зорин).

Однако следует и упрекнуть театр. Один из недостатков спектакля лучше упомянуть — некоторая односторонность в обрисовке образов Ксении Петровны, Армандо и Дононова. Другой заключается в том, что напряжение действия, а вместе с тем и интерес зрителей в третьем акте заметно ослабевают. Основная вина лежит на драматурге, а театр со своей стороны не сумел преодолеть эту слабость пьесы. В интересной работе Н. Симонова, особенно в начале спектакля, чувствуется напряженный, внутренне не оправданный трагизм. Майя у Погодина в этой сцене работает Н. Мамаевой. В последней сцене легковерно и несколько банально звучат реплики, обращенные к Суходолову, когда Майя говорит о своих поклонниках, о возможном замужестве и т. д. Между тем, Майя у Погодина в этой сцене мудрая, глубокая, серьезнее.

Большие раздумье о жизни, о людях вложено автором, режиссером и артистами в спектакль «Сонет Петрарки». Устами одного из героев, Павла Михайловича, драматург говорит: «Мы вырабатываем новую, коммунистическую мораль, и дело это мучительное, трудное...» Работа театра приносит большой и творчески интересный вклад в это благородное дело, немаловажная роль в котором принадлежит советскому искусству.

Е. ИЗМАЙЛОВА

На снимке: сцена из 3-го акта. Суходолов — народный артист СССР Н. Симонов, Майя — заслуженная артистка РСФСР Н. Мамаева. Фото Д. Мовшина